

Пролог

— Слушай, Томмазо... нам обязательно рыбачить рядом с островом?

Джакомо разглядывал старую карту, разложенную на столе в каюте маленькой рыбацкой лодки. Стояла ночь, небо было темнее тёмного. Лодка держала путь в открытое море, и маленький прибрежный городок Портороссо с каждым мгновением становился всё меньше и меньше.

— Да не волнуйся ты, — отмахнулся Томмазо, ведя лодку всё дальше во тьму. Он был намного старше Джакомо и гораздо меньше переживал, чем юноша. Не считая голосов этих двоих и поп-музыки, раздававшейся из их переносного граммофона, на воде было тихо.

Джакомо присмотрелся к иллюстрированной карте Лигурийского моря и Западной Италии поближе. Он заметил устрашающие рисунки морских

чудищ и прочих жутких созданий. Среди них был грозный кракен с его смертоносными щупальцами и холодными, жестокими глазами. Он указывал на место на карте, обозначенное как «МОРСКОЙ ОСТРОВ». Здесь был изображён морской змей, прорывавшийся прямо через обшивку старого корабля. За ним с камней наблюдала сирена.

— Вовсе нет, — неуверенно ответил Джакомо. — Что, если древние легенды не врут?

— О, да брось, Джакомо! — усмехнулся Томмазо. — Неужто ты веришь в морских чудовищ? Джакомо пожал плечами.

— В этих водах видели слишком много странностей... — Он замолчал.

Томмазо нахмурился.

— Обыкновенные небылицы. Специально болтают, чтобы мы держались подальше от рыбного места, — настаивал старик.

— Но, Томмазо...

— Всё в порядке. Брось, Джакомо, — перебил его Томмазо.

Затем старый рыбак заглушил мотор. Лодка ещё некоторое время дрейфовала в тёмной воде, пока наконец не остановилась. Готовый приступить к рыбалке, Томмазо снял с граммофона пластинку с современной музыкой и поставил вместо неё запись с оперой.

— Вот, так-то лучше, — произнёс Томмазо. Старик любил слушать оперу: головокружитель-

ные арии, замысловатые оркестровки. Он не представлял себе, какая ещё музыка подходила бы для вечера на воде больше.

Их лодка подплыла к бую. Он подпрыгивал в воде вместе с рыбацкой сетью, которая к нему крепилась.

Но они были не единственными, кто находился сейчас рядом с буюм.

Незамеченное ни одним из мужчин нечто двигалось под водой — тихо и быстро.

Над поверхностью показался плавник, но всего на секунду и тут же снова скрылся под водой.

Томмазо продолжал слушать любимую музыку, ни сном ни духом о том, что происходит прямо у него под носом. Из воды по другую сторону их рыбацкого судёнышка на мгновение высунулась рука. Она отрезала канат, который свисал с борта лодки, от бую. Схватив буй, рука скрылась в морской пучине.

Пока всё внимание рыбаков было приковано к сети перед ними, загадочное существо утащило ещё несколько предметов с лодки: гаечный ключ, бокал... даже колоду карт.

Джакомо что-то услышал и повернул голову. Он был готов поклясться, что разглядел в темноте морское чудовище, которое высунулось из воды! И оно тянулось к граммофону!

— А-а-а-а! — вскричал Джакомо. — Что это?

— О! Тысяча сардин, — буркнул Томмазо.

Затем неясный силуэт нырнул обратно под воду и угодил прямо на леску. Чем бы ни было это нечто, оно запуталось в рыболовных снастях.

Заметив, что леска шевелится, рыбаки принялись её тянуть.

— Давай, давай! — подбадривал товарища Томмазо.

Лодка накренилась набок, и морское чудище вдруг показалось из воды, сверкая глазами. Джакомо и Томмазо завопили в один голос. Леску перерезали, и рыбаки пошатнулись, сшибая граммофон с лодки в тёмную воду. Дрожа, Джакомо схватил гарпун и запустил его в воду.

— Ты промахнулся! — воскликнул Томмазо. — Уходим... пока оно не вернулось за нами!

— Говорил я тебе, они существуют! — не унимался Джакомо.

— Уф, ну и чудище, — произнёс Томмазо с глазами круглыми как тарелки. — Какой ужас...

Они сидели в тишине, глядя, как граммофон медленно идёт ко дну.

Глава первая

— А-а-а-а!

Это кричали не два перепуганных рыбака. Крик доносился из океанских глубин. Точнее, изо рта двенадцатилетнего морского чудища Луки Пагуро. Лука плавал перед подводным стойлом, двери которого были распахнуты настежь. Внутри было пусто. Барабульки его семьи, которым было положено находиться в стойле, плавали кто где, поедая всё, что попадалось им на глаза.

— Рыба сбежала из стойла! — вопил Лука. — Рыба сбежала из стойла! — Одна из барабулек булькнула. Лука крикнул: — Катарина! Постой! — Но Катарина уже была такова. Лука последовал за ней, проплывая мимо другого фермера, который кормил крабов. — Доброе утро, мистер Бранзино... — торопливо поприветствовал его Лука.

— А! — вскрикнул мистер Бранзино, вздрагивая от неожиданности. — Здравствуй, Лука.

— ...и, извините, — продолжил Лука, умиряя барабульку. — Как поживает миссис Бранзино? — Барабулька поплыла дальше, и Лука удалился, не дожидаясь ответа. На пути ему встретился ещё один фермер, миссис Гамберетто. — Простите, э-э, мэм, — вежливо начал Лука. — Вы не...

— Да, — строго ответила миссис Гамберетто. Затем повернулась, чтобы Лука хорошенько разглядел барабульку, жующую что-то у неё за спиной.

Лука издал нервный смешок, побыстрее забирая свою подопечную.

Но за это время успела удрать ещё одна барабулька — Джузеппе. Лука смотрел, как рыбка движется вдоль холма, направляясь к поверхности океана.

— Джузеппе! А ну-ка вернись! — крикнул Лука. Он бросился на барабульку, но Джузеппе, извернувшись, высвободился. Лука не собирался так просто сдаваться. Он продолжал тянуться к рыбке и наконец крепко её ухватил. — Хочешь удрать, как твой приятель Энрико? — спросил Лука. — Тогда у меня для тебя плохие новости. Он либо умер, либо он... где-то там. Путешествует по миру... — Лука замолчал, представляя, каково это — отправиться куда-нибудь в путешествие. Отмахнувшись от этой мысли,

Лука произнёс: — Но, скорее всего, он умер! — Вернувшись к стаду, Лука окинул взглядом барабулек перед собой и быстро сосчитал поголовье. — Фух, — выдохнул он. — Хорошо. Все в сборе. — Затем он заметил на морде одной из рыбёшек лёгкую улыбку. — Монализа? Почему ты улыбаешься? — спросил он. Монализа вместо ответа уставилась на рыбёшку поменьше, которая выплыла у неё изо рта. — Там есть кто-нибудь ещё? — требовательно спросил Лука, и на свободу выбрались ещё несколько рыбок. Лука так отвлёкся на Монализу, что не сразу заметил, что Джузеппе снова отбился от стада. — Джузеппе, — сердито произнёс Лука, спохватившись. — О чём мы с тобой только что говорили? — Но барабулька не остановилась. — Ладно, — произнёс Лука как можно бодрее. — Вперёд! — Наконец Лука повёл стаю вдоль ферм и сараев. Его соседи уже вышли на пашни и возделывали землю. — Здравствуйте, мистер Гамберетто! — крикнул Лука. Он надеялся, что миссис Гамберетто не рассказала мужу о том, как его барабулька, возможно, пыталась её укусить.

— Доброе утро! — ответил мистер Гамберетто, улыбаясь.

«Фух!»

— Доброе утро, миссис Арагоста! — поздоровался Лука, продолжая плыть вперёд.

— Здравствуй, Лука, — ответила она.

— Доброе утро, Лука! — поприветствовала его миссис Мерлуццо.

— Доброе! — добавил мистер Мерлуццо.

Лука улыбнулся и приветливо помахал знакомым.

Наконец юный пастух подплыл к загону на семейной ферме. Там он собрал своё стадо и погнал его к пастбищу. Когда они добрались до входа на пастбище, он остановил барабулек и заглянул внутрь. — Отлично, всё чисто, — объявил он, и рыбки проплыли внутрь. — Дайте знать, если вам что-нибудь понадобится... Вопросы? — Барабульки посмотрели на морского монстрика ничего не выражающими взглядами. — Нет? Отлично!

Довольный Лука подплыл к камню и опустился на него. Выдув пузырь, он какое-то время смотрел, как тот удаляется ввысь, после чего перевёл взгляд на одну из барабулек. Рыбка на что-то наткнулась.

— Джузеппе, ну конечно, — пробормотал себе под нос Лука и подплыл посмотреть, что привлекло интерес барабульки. Он не знал, что это будильник с лодки тех самых рыбаков. Для молодого монстрика часы были загадочной круглой штуковиной. Будильник зазвенел, жутко перепугав Луку, но спустя некоторое время смолк. — Ого, — выдохнул юноша.

Его взгляд скользнул к поверхности. Яркие лучи светили сверху, озаряя ферму. Переведя внимание обратно на морское дно, Лука огляделся по сторонам ещё разок. Вблизи плавал прямоугольник со странными рисунками. Это была одна из игральных карт рыбаков! Лука заворожённо взял её, у него даже слегка закружилась голова. Сделав небольшой круг, Лука заметил чуть дальше блестящий гаечный ключ. Но не успел он к нему приблизиться, как сверху раздался грохочущий звук и по воде над ним пробежала тень. Лука испуганно ахнул.

— Земные чудовища! — завопил он. — Прячьтесь под камень!

Лука поспешил отвести своих подопечных к небольшой пещере. Они укрылись там до поры, когда земные чудовища уйдут. Лука молча наблюдал за движением тени. На мгновение он задумался, каково было бы высунуть голову из воды и увидеть, что на самом деле происходит наверху, в мире земных чудовищ.

— Лука! — Морской монстрик повернул голову туда, откуда доносился голос его матери. — Завтрак готов!

— Уже иду! — откликнулся Лука и спрятал диковинные находки за одним из камней. После чего поднял свой пастуший посох и погнал барабулেক к дому. — Идёмте, — сказал он. — Пора возвращаться.

— Ты опоздал на две минуты! — возмутилась Даниела, мама Луки. Она его ждала. — Там была лодка? Ты спрятался?

— Да, мам, — ответил Лука таким голосом, словно он говорил это в сотый раз.

— Ведь если они заметят тебя хоть краем глаза... Думаешь, они приплывают сюда, чтобы завести новых друзей? А? Немного поболтать? Нет. Они приходят сюда убивать. Так что я просто хочу убедиться, что ты это понимаешь, — проговорила Даниела на одном дыхании.

— Спасибо... мам, — сказал Лука.

Они проплыли внутрь дома, а Даниела всё продолжала читать нравоучения.

— Когда я была ребёнком, мы неделями не видели лодок, — сказала она. — И, надо сказать, тогда у них не было моторов! Только потные земные чудища с вёслами!

Лука увидел, что за кухонным столом сидит его бабушка. Даниела ушла за завтраком.

— Привет, бабушка, — поздоровался Лука.

— Здравствуй, пузырьрёк, — ответила бабушка.

Папа Луки, Лоренцо, тоже был здесь. Он занимался своими выставочными крабами — чистил панцирь одного здоровяка в крапинку.

— Лука! — позвал он. — Взгляни-ка на Пинчи-пессу. Она линяет. О, это что-то невероятное! Вот он, будущий призёр выставки, помяни моё слово...

Лука посмотрел на краба и изо всех сил постарался сделать вид, что ему интересно.

— О, здорово. — Мальчик перевёл взгляд на глазные стебельки краба. Существо тотчас вскинуло клешни, принимая боевую стойку!

— Эй-эй-эй! — предостерёг Лоренцо. — Не смотри ей в глаза!

— Прости, — извинился Лука.

— И не извиняйся! — добавил Лоренцо. — Она почувствует слабость.

Краб ущипнул Луку.

— Ай! — вскрикнул он. Мама Луки сняла краба с его уха и проводила сына к столу.

— Сядь, поешь, Лука, — сказала она. — Надеюсь, в этом году мы обставим этих Бранзино на крабьем шоу. Все считают Бьянку Бранзино такой-растакой с её крабами-чемпионами и изумительными пародиями на дельфинов. Умоляю! Каждый так может! — Лука поднял взгляд на маму. Та невероятно точно спародировала Бьянку Бранзино с её пародией на дельфинов: — Э-э-у-у-о-о-о! Верно?

— И почему только дельфины издают эти звуки? Не знаете? Разве не удобнее было бы общаться словами? — спросил Лоренцо.

Пока Даниела и Лоренцо размышляли на тему Бранзино и дельфинов, бабушка заметила, что Лука держится непривычно тихо.

— Лука, — окликнула его бабушка. — О чём задумался?